

УДК 001.4

СЛЕДУЕТ ЛИ УТОЧНЯТЬ НАУЧНУЮ ТЕРМИНОЛОГИЮ И НОМЕНКЛАТУРУ?

И. Г. Пидопличко

(Институт зоологии АН УССР)

В связи с огромным потоком научной информации, бурным внедрением научных знаний в повседневную жизнь, широким стремлением большого числа неспециалистов познать сущность работ в т. н. смежных областях знаний в последние годы все чаще и чаще раздаются голоса о необходимости уточнения научной терминологии и номенклатуры, о применении в решении этой проблемы принципов научной организации труда. Возникновение этой проблемы не случайно, — это обусловлено исторически, и вопреки консервативным взглядам некоторых узких специалистов решение целого ряда общих и частных вопросов данной проблемы так или иначе будет осуществлено. Таково требование времени. Ученые, работающие в области научной организации труда (НОТ), среди прочих задач, вытекающих из принципов НОТ, ставят вопрос о широком издании всевозможных справочных пособий: библиографических показателей, номенклатурных индексов, толковых словарей по отдельным специальностям, серьезных обзорных и критических работ по тем или иным проблемам.

Вопрос о «научности», четкости, удобстве и практичности научной терминологии и номенклатуры неоднократно подымался передовыми учеными и ранее. Интересны с этой точки зрения высказывания геолога акад. А. Н. Заварицкого (1884—1952). Он указывает, что одной из причин, обуславливающих ошибки в терминологии, есть «недостаточная эрудиция научных работников» (Заварицкий, 1956, с. 310). В начале своей статьи автор приводит слова А. Лавуазье (1743—1794): «Как бы ни были достоверны факты и справедливы порожденные ими идеи, они передавали бы лишь ложные впечатления, если бы у нас не было точных выражений для их определения». «Эти слова, — писал А. Н. Заварицкий, — должен помнить каждый ученый, которому дорог действительный прогресс той области знания, какой он себя посвятил... Растущее число фактов и наблюдений, углубляя наши знания, заставляет предъявлять все более строгие требования к научному языку в отношении его точности и ясности» (Заварицкий, 1956, с. 309).

Подобные мысли высказывали также М. В. Ломоносов (1711—1765), М. А. Максимович (1804—1873), В. И. Вернадский (1863—1945) и другие выдающиеся ученые. Эти мысли и высказывания полностью относятся и к биологам, особенно к зоологам и ботаникам, которые имеют дело с многочисленными объектами исследований, что вызывает необходимость внесения четкости и ясности в ряд понятий и терминов, применяемых в биологических работах.

Из изложенных выше общих позиций мы и исходили, подымая в одной из предыдущих наших статей (Пидопличко, 1967) ряд вопросов, касающихся терминологии и номенклатуры. Т. к. мнение того или иного автора не возбраняется и даже рекомендуется излагать в печатных работах с целью его обсуждения, то мы не можем согласиться с общим

тоном статьи, опубликованной в «Зоологическом журнале» в 1969 г. (т. XLIII, в. 12), в которой ее автор И. М. Кержнер не критикует, а фактически обвиняет нас и всю редколлегия «Вестника зоологии» в факте публикации вместо названий «Неарктика» и «Палеарктика» — «Неоарктика» и «Палеоарктика». В качестве основного своего аргумента И. М. Кержнер выдвигает тот факт, что упомянутые выше названия в форме «Неарктика» и «Палеарктика» использовались «в трудах крупнейших зоогеографов... вошли в учебники... общеприняты в нашей литературе. Те же термины употребляют и ботаники» (Кержнер, 1969, с. 1880—1881). Подобные возражения мы, конечно, воспринимаем как частное мнение автора, которое можно было бы сформулировать гораздо короче — «мне нравится написание по-старому». Что же касается принципиальной и научной стороны вопроса, то он не так примитивен и прост, как это изображено в статье И. М. Кержнера. Прежде всего насчет общеизвестности. Этим тезисом очень часто злоупотребляют, стараясь придать окраску непогрешимости своему мнению. Если говорить строго о том, употреблялась ли форма написания слова «Палеоарктика» в отечественных научных работах до появления нашей статьи, то можно ответить положительно: употреблялась, а поэтому мы и сочли нужным напомнить, что эта форма написания более точна, а следовательно, — более полезна.

В книге Н. Н. Забинковой и М. Э. Кирпичникова, изданной в 1957 г. (не в XIX ст.) под редакцией чл.-кор. АН СССР Б. К. Шишкина, греческое слово «нео» (новый) рекомендуется так и писать, не сокращая, а слово «палео» (древний) также писать и произносить полно, в т. ч. и в слове палеоарктический (Забинкова и Кирпичников, 1957, с. 152, 164). Что касается названия «Неоарктика» (а отсюда и «неоарктический»), то, вопреки мнению И. М. Кержнера, оно употреблялось не только «на заре введения соответствующих терминов в русскую литературу» В. Ф. Ошаниным (1844—1917), кстати сказать, тоже выдающимся русским зоогеографом, но употребляется и теперь, например в «Географии животных» Н. А. Бобринского (1951, с. 186), в «Посібнику з зоогеографії» А. П. Корнеева и А. Б. Кистяковского (1956, с. 8), в Українській Радянській Енциклопедії (УРЕ) и даже в Большой Советской Энциклопедии (в последней — параллельно с названием «Неарктика»). Что касается зарубежных изданий, то там также нет единства. Форму написания «Неарктика» и «Палеарктика» употребляют преимущественно немецкие авторы, что связано с особенностями немецкого языка.

Таким образом, говорить об общепринятости того или иного написания пока нет оснований. По нашему мнению, нужно употреблять ту форму, которая более понятна, более логична и более точна. Не считая необходимым в данной статье входить в дальнейшую полемику с И. М. Кержнером, остановимся только на названии «Арктика». И. М. Кержнер утверждает, что применение названий «Неоарктика» и «Палеоарктика» может создать у читателя впечатление, что речь идет о новой и древней полярных областях. Здесь, как говорится, «не вмер Данило, та болячка задавила», ведь выражения «Неарктика» и «Палеарктика» значат то же самое. Очевидно любознательный читатель справится о том, что происхождение названия «Арктика» связано с созвездием Большой Медведицы (по древнегречески *αρκτος* — медведь), которое в Северном полушарии не заходит. Именно поэтому древнегреческое *αρκτος* вообще означает северный. Следовательно, первоначальный смысл названия «Арктика» был почти тождественен понятию Северное полушарие. Таким образом, в историческом плане смысл зоогеографических названий «Неоарктика» и «Палеоарктика» не условный, а реальный и не тождественен понятию полярная область.

Затрагивая вопросы зоологической номенклатуры и терминологии, нельзя исходить из каких-либо весьма узких позиций, ибо речь идет о серьезных недостатках и недоработках в номенклатуре и специальной терминологии. Недостаточное внимание к этой части научной работы создало у многих начинающих зоологов, ботаников, палеонтологов, геологов своеобразную безответственность и неряшливость в применении номенклатуры и терминологии, что в конечном итоге умаляет достоинство, научную точность и содержательность ряда работ.

Всеми известно, как трудно сделать обобщающие выводы из поверхностных описаний некоторых зоологов, ботаников, палеонтологов и особенно геологов т. н. новых видов животных и растений. Стало своеобразной модой считать достижением выделение того или иного «нового» вида, не вникая в вопрос, насколько серьезно обосновано это выделение, достаточно ли критически оценен с биологической точки зрения (возрастная, индивидуальная, географическая изменчивость, общая вариабильность описываемого объекта и пр.) предмет описания, который у палеонтологов и геологов представляет собой, как правило, не цельный организм, а какой-то фрагмент скелета, отпечаток органа или даже след животного. В результате в настоящее время наблюдается непомерное засорение научных работ неолатинскими названиями животных и растений, умножающими миллионную армию синонимов и страдающими к тому же огромным количеством грамматических ошибок, т. к. многие исследователи даже не утруждают себя заботой посмотреть в учебники латинского языка и правильно написать вводимые вновь названия. Следовательно, в настоящее время в области номенклатуры необходимо составить указатели (индексы) более или менее установившихся родовых и видовых названий по отдельным классам и группам животных и еще уже — по тем же классам и группам применительно к отдельным регионам с тем, чтобы ими руководствовались как научные работники, так и преподаватели. Эту работу с успехом можно выполнить, не входя в противоречие с существующим международным кодексом зоологической номенклатуры.

Есть области биологических знаний, где вопрос о латинских и отечественных названиях животных и растений совершенно не разработан. В первую очередь это касается названий домашних животных и культурных растений. Всем ясно, что виды домашних животных существуют как совершенно реальные объекты. Но в то же время в номенклатуре это до сих пор по-настоящему не отражено. Например, многочисленные породы кролика домашнего относят к виду *Oryctolagus cuniculus* L., и этим же названием именуют кролика дикого, латинское название *Equus caballus* L. очень часто дают ископаемым диким лошадям, а также лошади домашней с ее многочисленными породами. Дикий гусь серый во многих пособиях носит латинское название *Anser cinereus* L. или *Anser anser* L. и так же именуют гуся домашнего с его многочисленными породами. Не приходится говорить о том, как большая путаница возникает в связи с этим, особенно у лиц, не являющихся специалистами-зоологами. В данном случае сама жизнь подсказала выход из создавшегося положения. В работах, изданных преимущественно исследователями учреждений сельскохозяйственного профиля, часто в «нарушение» зоологического кодекса видовое название домашнего животного обозначается словом «domesticus», т. е. домашний. Так уже существуют без точного указания автора *Cuniculus domesticus*, *Equus domesticus*, *Anser domesticus* и т. д. По нашему мнению, это «нововведение», в некоторой степени нарушающее формальные требования к латинским наименованиям животных, по отношению к домашним животным необходимо признать полезным и практически его применять во всех случаях, где есть необходимость по

названию отличить вид домашнего животного от его дикого предка или родича. Чтобы приостановить замену уже давно вошедших в научный обиход латинских названий диких животных, нам кажется необходимым узаконить имевшееся в более ранних кодексах зоологической номенклатуры правило о т. н. *nomem conservantum*.

ЛИТЕРАТУРА

- Бобринский Н. А. 1951. География животных. М.
Забинкова Н. И. и Кирпичников М. Э. 1957. Латино-русский словарь для ботаников. Справочное пособие по систематике высших растений. В. II. М.—Л.
Заварицкий А. Н. 1956. Заметки о терминологии. Избр. тр., т. I. М.
Кержнер И. М. 1969. О правильном написании терминов «палеарктика» и «неарктика». Зоол. журн., т. XLIII, в. 12.
Корнеев О. П., Кістяківський О. Б. 1956. Посібник з зоогеографії. К.
Международный кодекс зоологической номенклатуры. 1966. М.—Л.
Пидопличко И. Г. 1967. О некоторых недостатках в разработке отечественной зоологической терминологии и номенклатуры. Вестн. зоол., № 4.